

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Феномен экономического развития и мирного возвышения многих восточных стран стал заметным фактором, оказывающим влияние на обстановку не только в регионе, но и в мире в целом. Восточно-азиатский регион еще долго в XXI в. будет, по-видимому, одним из главных рынков как привлечения мировых инвестиций, так и потребления. Казахстан расположен между двумя интеграционными группировками, уже сложившейся в Западной Европе в рамках ЕС и только формирующейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках форума АТЭС. Разработка внешнеэкономической стратегии Казахстана в XXI в. на основе рационального использования для национальных интересов его уникального геоэкономического положения, укрепляющей позиции Казахстана в данном регионе как интенсивно развивающейся и активно торгующей страны, предполагает изучение китайского фактора влияния.

Китайская Народная Республика, являясь крупнейшей развивающейся экономикой и пре-

вращаясь в глобальную державу, собирается соответствующим образом строить и свою региональную политику. С 2000 г. КНР строит свою внешнюю политику в соответствии с новым стратегическим приоритетом «мирного возвышения страны». Она предполагает выдвижение Китая на роль главной державы Восточной Азии, которое рассчитано на достижение паритетных позиций с США по основным направлениям глобальной политики.

Такая идея «мирного возвышения» была сформулирована в китайской стратегии и все больше проявляется в экономике, политике и других сферах жизни общества.

Исходя из цели «мирного возвышения», определены главные направления и методы китайской стратегии, которые в полной мере проявили себя в рассматриваемый период.

1. Создание в Восточной Азии зоны преобладающего влияния КНР с вытеснением конкурентов, прежде всего, США. Превращение этого района с опорой на ряд субрегиональных организа-

ций, во главе которого был, без всякого сомнения, только Китай, в платформу для дальнейшего расширения своего влияния на другие регионы, имеющие приоритетное значение для постоянно растущих интересов КНР.

2. Сохранение нормальных отношений с США путем мягких, мало значимых уступок в менее важных направлениях. В то же время, неуступчиво, осторожно и наступательно вести в приоритетных для Китая сферах. Сотрудничать с США по выгодным для КНР вопросам, не доводя дело до открытой конфронтации, перераспределять в свою пользу.

3. Настойчиво проводить работу по объединению материковой части Китая с Тайванем.

4. Диверсификация сырьевой, прежде всего, энергетической политики. Основные усилия здесь сосредоточены на разработке северного направления как «наиболее надежного и безопасного», то есть на укреплении сотрудничества в энергетической сфере с Казахстаном, Россией и другими странами.

5. Поиск точек стратегического соприкосновения со странами ЕС.

Шаги, сделанные Китаем по каждому из указанных направлений, хотя и не привели к революционному изменению его позиций в мире, тем не менее, проявили его умение расчетливо и осторожно продвигаться к определенной им ранее цели без особых реверансов в сторону «мирового гегемона».

Отношения со странами АСЕАН рассматриваются как приоритетное направление в региональной китайской политике и определяются как «стратегическое партнерство». Задача консолидации с АСЕАН и углубления всестороннего сотрудничества между КНР и АСЕАН остается базовой задачей внешней политики Китая в долгосрочной перспективе.

Китайские эксперты, отмечая успешное развитие отношений КНР с АСЕАН, делают акцент на постепенное принятие странами АСЕАН основных положений новой концепции безопасности, выдвинутой Китаем, и постоянное расширение восточноазиатского механизма сотрудничества, ядром которого раньше было, прежде всего, экономическое сотрудничество.

В СВА Китай намерен действовать примерно так же, как и в ЮВА. Китайские специалисты подчеркивают, что государства этого региона стоят перед серьезными вызовами, связанными с проблемами энергетики, обеспечения ресурсами

и защиты окружающей среды, решение которых возможно только в рамках интенсификации сотрудничества в экономике, торговле, развитии новых технологий. Более тесные связи между Китаем, Японией и Южной Кореей — странами, являющимися ядром СВА, будут способствовать созданию основ восточноазиатского сообщества и механизма безопасности в СВА.

Китай готов активно строить такой механизм сотрудничества в сфере безопасности, который способен обеспечить длительный мир и стабильность в СВА и продвигать его формирование, в частности, способствуя урегулированию корейского ядерного кризиса и проявляя себя в разрешении корейской проблемы [1].

Концепция обширной периферии реализуется и за счет активизации КНР в Южной Азии, улучшения китайско-индийских отношений, о чем свидетельствуют материалы визита китайского премьера Вэнь Цзябао в Индию весной 2005 г. Эти отношения, также как и отношения со странами АСЕАН, стали определяться как «стратегическое партнерство».

Китайские эксперты в своих комментариях, посвященных новому этапу развития китайско-индийских отношений, подчеркивают, что успешное развитие Китая и Индии меняет роль Азии в мировых делах, утверждая, что без такого развития невозможна экономическая глобализация и что сотрудничество Китая и Индии дает Азии возможность более активно выступать на мировой арене по проблемам мировой экономики и международных отношений. Препятствием на пути формирования «азиатской идентичности» является национализм, но азиатский регион должен найти баланс между консервативным патриотизмом и «азиатской интеграцией», так что XXI век вполне может стать «веком Азии».

Растущие экономики Азии, Китая и Индии, входят в последние годы в число наиболее динамично развивающихся стран мира. Реальные среднегодовые темпы роста ВВП в период 2002–2007 гг. в Китае составили 10%, в Индии – 7,8 %. Эти страны вышли на новые уровни годовых объемов производства ВВП с адекватным усилением их позиций в мировой экономике. По оценке Международного валютного фонда, доля Китая в мировом ВВП с 4,7 % в 2005 г. выросла до 7,6 % в 2009 г., доля Индии – с 1,6 % до 1,8 %. Мировой финансовый кризис болезненно отразился на национальных экономиках Китая и Индии, снизив темпы их роста в 2009 г. до 8,5 и

6,3 % соответственно [2]. В то же время огромный внутренний рынок сбыта, диверсифицированная товарная и географическая структура внешней торговли, крупные инвестиционные заделы предшествующего динамичного периода позволяют сохранить этим странам роль локомотива глобального роста.

Несомненные экономические успехи Китая и Индии нередко служат основанием для оптимистических прогнозов их дальнейшего развития. По мнению западных и китайских экспертов прогнозируется, что Китай обойдет США и станет крупнейшей экономикой мира в диапазоне от 2027 г. до 2035 г. Однако на наш взгляд, такие прогнозы представляются несколько односторонними, так как носят зачастую количественный, расчетный, а не качественный характер, абстрагируются от цикличности развития как экономики Китая, так и мировой экономики в целом. Кроме того, развитые страны надолго останутся доминирующими поставщиками новых научно-технических идей и технологий.

Китайская экономика достигнет пика к 2020 году, но затем ее развитие может сильно замедлиться из-за быстро стареющего населения (частично, в результате осуществления политики «одного ребенка»).

Индия может выйти на 3-е место по национальному ВВП уже к 2012 г., опередив медленно

развивающуюся Японию, и после 2020 года, вероятно, будет развиваться намного быстрее, чем Китай. Это связано с тем, что население Индии существенно моложе и увеличивается быстрее, чем население Китая, а также с тем, что Индия имеет намного больший потенциал, так как начала свое развитие с более низкого уровня, чем тот, на котором в настоящее время находится Китай.

Выполнению задач китайской региональной политики в Центральной Азии наиболее полно отвечает развитие Шанхайской организации сотрудничества, которая все больше становится примером эффективного механизма регионального сотрудничества и практического осуществления новой концепции безопасности.

С распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств в Центральной Азии, данный регион стал широко открытый для всех субъектов международного права. В настоящее время Центральная Азия переживает непростой этап преодоления и постепенного преобразования своего статуса «континентальной периферии» в geopolитически и геоэкономически значимый регион, в котором пересекаются интересы крупнейших мировых и региональных держав, прежде всего, Китая.

Центральноазиатские республики представляют особый интерес для Китая по ряду причин, в частности, в качестве:

Таблица 1. Валовой внутренний продукт США, Китая и Индии (в текущих ценах, млрд долл.)

Годы	2005	2007	2009
Мир	44 688	65 610	62 250
США	12 347	13 743	14 270
Доля в мировом ВВП, %	27,6	21,3	22,9
Китай	1931	3400	4 758
Доля в мировом ВВП, %	4,7	5,2	7,6
Индия	667	2989	1095
Доля в мировом ВВП, %	1,6	4,5	1,8

Расчет произведен по данным МВФ

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2195.html>

Таблица 2. Доля стран Большой четверки в мировом ВВП (по ППС)

% мирового ВВП	2000	2010	2020	2030
США	23	20	17	16
ЕС	25	21	18	15
Китай	7	13	18	19
Индия	3	5	7	9
Итого:				
Большая четверка	58	59	60	59

Источник: Convergence, Catch up and Overtaking: How the balance of world economic power is shifting // PricewaterhouseCoopers. – 22.01.2010

- обширных, еще неосвоенных и, самое главное, непривередливых рынков сбыта своих товаров, что крайне важно ему для решения и некоторых внутренних задач - сохранение высоких темпов экономического развития страны, особенно ее западных районов, поддержка малого и среднего бизнеса, открытие новых рабочих мест, валютные поступления и др.;

- богатых источников сырьевых (металл, древесина, кожа, хлопок, шерсть и др.) и, особенно, углеводородных (нефть, газ) ресурсов;

- транзитных коридоров для выхода на рынки европейских и западно-азиатских стран, с одной стороны, и континентального моста в страны Персидского залива и Каспийского бассейна, углеводородные запасы которых вызывают огромный интерес китайских стратегов - с другой;

- партнеров, активно поддерживающих его позиции в отношении Тайваня, Тибета и, особенно, СУАР;

- потенциальных союзников в противодействии росту американского и западноевропейского влияния в регионе;

- малозаселенных территорий, куда в перспективе можно будет мирным путем вытеснить часть своего населения в виде репатриантов (казахов, кыргызов, таджиков и др.), сезонных работников, арендаторов и т.д.

Учитывая все это, Китай активно развивает в регионе свое присутствие и, следует отметить, что его усилия уже дают ощущимые результаты. В частности, он выгодно заключил договоры о границах со всеми постсоветскими республиками, с которыми имел спорные пограничные вопросы; заручился поддержкой своей позиции в отношении Тайваня и СУАР; получил доступ к сырьевым и углеводородным источникам, столь необходимым для своей быстро развивающейся экономики; постоянно повышается инвестиционная активность китайских компаний в освоении углеводородных и гидроэнергетических ресурсов центрально-азиатских стран, в развитии их телекоммуникации, химической, текстильной и пищевой промышленности, транспорта и т.д. В настоящее время Китай интенсивно наращивает сотрудничество с Казахстаном и другими государствами Центральной Азии в различных сферах как в двухстороннем формате, так и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В связи с этим, приобретает исключительную актуальность задача изучения всех процессов и перемен, происходящих в странах Центральной Азии с участием Китая и степени влияния этих

изменений на межгосударственные отношения и интеграционные процессы в регионе, выявления внутренних и внешних причин принятия Китаем тех или иных решений (по политическим, экономическим и другим вопросам) в ходе развития своих двусторонних и многосторонних отношений с Казахстаном и странами Центральной Азии.

Если коснуться общей ситуации экономических взаимоотношений Китая и центрально-азиатского региона, то можно отметить перспективу их наращивания. В китайской экономической литературе выделяются такие немаловажные факторы и условия, благоприятствующие торговово-экономическому сотрудничеству центральноазиатских стран и Китая, как благоприятные географические предпосылки для сотрудничества; взаимодополняемость экономических структур; культурная близость этносов (казахи, уйгуры, узбеки, таджики и др.), проживающих в Центральной Азии и соседнем СУАР КНР; развитые транспортные коммуникации; благоприятный политический климат [3,4,5].

Экономическое взаимодействие в рамках ШОС включает перспективную разработку и реализацию проектов по следующим направлениям:

- торговля (в двухстороннем, многостороннем формате);

- инвестиционная, финансовая, банковская деятельность;

- энергетическое взаимодействие;

- транспортно-коммуникационные проекты.

Казахстан за последние годы достиг значительных темпов экономического роста. Являясь безусловным лидером в центральноазиатском регионе по росту ВВП и внешнеторгового оборота, он постепенно становится своеобразным мостом между Европой и Азией. Казахстан обладает богатым ресурсным потенциалом. К тому же, относительно быстрое продвижение к рынку не помешало сохранить в стране политическую и социальную стабильность.

Китай – это, прежде всего, наш ближайший восточный сосед, страна, добившаяся за последнюю четверть века феноменальных экономических успехов. ВВП КНР достиг на конец 2009 года 4,7 триллиона долларов США [2]. По своим золотовалютным резервам Китай вышел на первое место в мире. Такое мирное экономическое восхождение КНР становится все более значительным фактором, способным повлиять на ситуацию не только в регионе, но и в мире в целом. Являясь второй после Японии по уровню эконо-

мической мощи державой в Восточной Азии, Китай превосходит ее по степени своей политической активности и вовлеченности в региональные процессы. Осуществляемая модель экономической модернизации позволила Китаю успешно использовать преимущества глобализации и смягчать последствия ее отрицательного воздействия. Вместе с тем, Китай – это страна, остро нуждающаяся в ресурсах, необходимых не только для стремительно расширяющегося производства, но и обеспечения адекватного уровня жизни миллиардного населения.

Все это делает Казахстан и Китай выгодными и надежными партнерами и создает благоприятные условия для дальнейшего наращивания объема товарооборота между ними, достигшего в 2007 году 13,8 миллиарда долларов США [6, с.7]. Данный показатель позволяет сохранять за Казахстаном второй после России позиции в рейтинге ведущих торговых партнеров Китая в регионах Центральной Азии и Восточной Европы.

Однако необходимо отметить все более усиливающуюся экономическую дифференциацию стран региона. Китай, являясь одной из самых динамично развивающихся стран мира со значительным индустриальным, демографическим и культурным потенциалом, будет активизировать свои действия по входению в глобальную экономику. Согласно недавним исследованиям Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, китайские товары и услуги к 2010 г. могут занять около 10 % общего объема мировой торговли. Это внушает опасения даже таким крупным державам, как США, Япония, страны Европейского Союза, Россия и еще большую обеспокоенность у ближайших соседних стран Центральной Азии. Учитывая низкую конкурентоспособность экономик государств Центральной Азии в мировом масштабе, можно сказать, что увеличение экономического влияния Китая несет определенные вызовы сбалансированности их экономического развития [7, с.49].

Проследив динамику внешней торговли стран Центральной Азии и Китая, изменения в ее балансе в пользу Китая (доля экспорта в Китай снижается при увеличении доли китайского импорта в странах Центральной Азии), сохраняющиеся тенденции в ее товарной структуре, можно прийти к следующим выводам. Странам Центральной Азии в ближайшее время будет сложно избавиться от сырьевой ориентации экономики и товарной зависимости от Китая. Дешевые китайские товары не дают возможности развивать

собственную обрабатывающую промышленность и производство готовой продукции. Однако хорошо известны отрицательные последствия сырьевой направленности экспорта для наших стран. Это и истощение ограниченных природных ресурсов, и потери, связанные с диспаритетом цен на сырье и готовую продукцию, наконец, снижение международной конкурентоспособности, потому что время, когда можно было добиваться конкурентных преимуществ за счет обилия и дешевизны ресурсов, прошло.

В активизации торгово-экономических отношений на центральноазиатском направлении заинтересованы все участники интеграционного объединения. Однако не решенным остается вопрос о правилах конкурентной борьбы и о степени открытости рынков торговых партнеров. Для того чтобы существующие в рамках ШОС Деловой совет, Экономический форум, Межбанковское объединение ШОС, научно-экспертный форум действительно заработали, надо наполнить их реальным содержанием.

По данным китайской статистики, за январь-август 2008 года товарооборот Китая в рамках со странами-членами ШОС достиг 55,8 млрд., долл., увеличившись на 35% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года [8]. Однако имеется еще значительный потенциал для дальнейшего роста и углубления взаимодействия. Совершенствование структуры товарооборота за счет повышения в нем доли машинно-технической продукции, активизации взаимного инвестиционного сотрудничества, развития приграничных и межрегиональных торгово-экономических связей позволит повысить значение экономической составляющей регионального интеграционного процесса. По заявлению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао задача: поднять двусторонний товарооборот Китая с партнерами по организации на уровень 80-100 млрд. долл. к 2010 году [8].

Несмотря на положительную динамику приведенных показателей, необходимо рассмотреть данные о процентном соотношении доли стран-участниц во внутреннем и внешнем товарообороте ШОС. Товарооборот КНР с Россией в последние годы составляет лишь 2% от всего объема внешней торговли Китая, т.е. менее 1/3 аналогичного показателя с Южной Кореей, а со всеми центральноазиатскими республиками – около 1%, что говорит о еще недостаточно высоком уровне взаимозависимости экономик стран ШОС [8, с.154].

Основная причина сохраняющейся экономической разобщенности стран-членов ШОС заключается в том, что она объединяет равновеликие по своим параметрам государства. Для придания устойчивости объединению страны-участницы продолжают поиск механизма согласования экономических интересов. По этому вопросу китайские представители последовательно выступают за предложение использования положительного опыта Китая в области создания свободных экономических зон. Эта идея была выдвинута на встречах премьер-министров стран ШОС в период с 2003 по 2004 г. В течение последующих 20 лет страны согласились поэтапно прийти к свободному передвижению товаров, услуг, технологий и капиталов на внутрирегиональном уровне и впоследствии построить на этой основе зону свободной торговли в рамках ШОС.

Снятие ограничений на пути трансграничного перемещения товаров, услуг, факторов производства должно способствовать усилению конкуренции, снижению цен, улучшению качества продукции, стимулированию инвестиций, формированию разделения труда на субрегиональном уровне и в целом-повышению эффективности экономик. Однако необходимо иметь в виду, что Китай объективно располагает рядом существенных преимуществ по сравнению с другими участниками ШОС и всячески стремится закрепить их. Ведь вне сырьевых и некоторых высокотехнологичных отраслей даже самые крупные партнеры, Россия и Казахстан, малоконкурентоспособны с КНР. К тому же у России и стран Центральной Азии уже существуют устойчивые связи в рамках ЕврАЗЭС, опирающиеся на сходство нормативно-правовых и управлеченческих систем. Китай же, оказавшись вне этих договоренностей, выражает заинтересованность в форсировании проекта свободной торгово-экономической зоны, а также в работе на двусторонней основе по проектам создания российско-китайской зоны свободной торговли на Дальнем Востоке или казахстанско-китайского Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос».

Необходимо также отметить энергетическую составляющую интеграционного потенциала. ШОС – организация, объединяющая крупных экспортёров и импортеров энергоресурсов. Отсутствие третьих стран на пути их транспортировки на пространстве ШОС представляет самые благоприятные условия для энергетического взаимодействия, решения насущных проблем в топливно-энергетическом комплексе стран-участниц

ШОС и оптимизировать энергетический диалог в регионе. Создание Энергетического клуба в структуре ШОС следует рассматривать в качестве одной из приоритетных задач Организации.

Строительство новых нефте- и газопроводов, реконструкция существующих объектов может стать самостоятельным направлением в работе транспортно-коммуникационного отдела формирующегося Энергетического клуба ШОС. При осуществлении плана интенсификации восточного вектора экспорта нефти Каспийского бассейна Центральная Азия в силу своего транзитного потенциала может претендовать на ощущимые дивиденды, привлекая интерес компаний-инвесторов как со стороны нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих предприятий, так и со стороны конечных потребителей топливно-энергетических ресурсов.

Достигнут определенный прогресс в выработке согласованной политики взаимодействия при создании транспортных коридоров. Конкретными шагами в совершенствовании транспортной инфраструктуры региона является реконструкция кыргызстанского участка автодороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, а также строительство автодороги Таджикистан – Узбекистан. Продолжение международной автомагистрали граница Украины – Каменск-Шахтинский – Волгоград – Астрахань – Атырау поможет связать периферийные районы Центральной Азии с сетью автодорог европейской части России и портами Каспийского и Черного морей. Обсуждается и вариант направления Уральск – Хоргос с выходом на автодорожную сеть западных районов Китая [9; 10; 11].

Еще одной перспективной формой экономического сотрудничества становится инвестиционная деятельность. Одной из задач Делового совета ШОС в этой сфере должно быть оперативное информирование деловых кругов стран-членов ШОС о бизнес-возможностях и нормативно-правовых особенностях ведения бизнеса в странах-партнерах. Привлечение частного капитала, прямых инвестиций крупных компаний будет стимулировать процесс экономической интеграции.

ШОС придает большое значение развитию сотрудничества в финансовой сфере. В настоящее время страны готовят проекты соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций. Казахстанская сторона, в частности, в апреле 2006 г. уже представила такой проект. Актуальным является вопрос о системе взаиморасчетов по внутренним проектам Организации.

Очевидно, что заинтересованность сторон в экономических проектах в рамках ШОС растет. В ходе очередного заседания Совета глав правительств (СГП) государств - членов данной организации в Астане, состоявшегося 30 октября 2008 г., было высказано общее мнение о том, что в условиях наблюдаемого ухудшения конъюнктуры на мировых финансовых рынках центр тяжести сегодня переносится в сферу экономического взаимодействия. Механизмы региональной интеграции позволяют эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества участников ШОС. Это касается энергетики, транспортных потоков, развития традиционных и инновационных отраслей промышленности, аграрного сектора. Китайская сторона намерена дальше активизировать контакты и сотрудничество с государствами-членами организации по линии правительства, банков, предприятий и по другим каналам, предпринимать решительные, ответственные и оперативные меры в целях минимизации воздействия кризиса. Обеспечение национальной финансово-экономической стабильности и стабильности рынков капитала, а также содействию стабильному и быстрому развитию экономики - это самый важный и эффективный способ стран-участниц Организации для противодействию нынешнему кризису.

Таким образом, говоря о том, какой может быть будущая архитектура азиатской безопасности, необходимо учитывать следующую закономерность: практические результаты в создании нового «Азиатского дома» напрямую связаны с распространением в азиатских странах нового подхода к трактовке оптимального соотношения национального суверенитета и интересов региональной интеграции. Нахождение общих позиций и точек сближения как крупных региональных держав, прежде всего, Китая, так и стран Центральной Азии, расположенных между ними, к тому же являющихся зоной их особых интересов, реализация важных многосторонних торгово-экономических проектов способны позитивно повлиять на региональную и международную безопасность и стабильность на обширном азиатском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ли Шаоцзюнь*. Основные теории международных отношений и модель синтезированного толкования // *Xiandai guoji guanxi*. – Beijing, 2005. – № 1. – Ye.22-29
2. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2195.html>
3. Прагматизм и деловитость // Казахстанская правда. – 2008. – № 78 (10 апреля)
4. *Сюй Тункай*. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем // Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы. – Пекин. – 2006. – № 8. – С. 1-4
5. *Лю Хайчи*. Влияние взаимоотношений между Китаем и государствами Центральной Азии на безопасность и развитие национальных районов Китая // журнал Национального университета Внутренней Монголии. 2006, № 6. С.45-47
6. *Су Чан*. Постепенно нарастающие торгово-экономические связи государств Центральной Азии и КНР // Сегодняшний Западный край. – Пекин. – 2006. – № 9. – С. 27-29
7. *Титаренко М.Л.* Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 406с.
8. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития /Сост.: А.Ф. Клименко. М.: ИнтДВ. РАН, 2008. – 400 с.
9. *Су Чан*. Постепенно нарастающие торгово-экономические связи государств Центральной Азии и КНР // Сегодняшний Западный край. – Пекин. – 2006. – № 9. – С. 27-29
10. *Сюй Тункай*. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем // Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы. – Пекин. – 2006. – № 8. – С. 1-4
11. *Лю Хайчи*. Влияние взаимоотношений между Китаем и государствами Центральной Азии на безопасность и развитие национальных районов Китая // журнал Национального университета Внутренней Монголии. 2006, № 6. С.45-47

Резюме

Кытай мен Үндістанның айтарлықтай экономикалық жетістіктерін сараптау неізінде олардың келепектегі экономикалық дамуына болжам жасалынады. Қытайдың әлемдегі жаңа рөлін қамтамасыз ететін КХР сыртқы саясаты мен дипломатиясының негізгі компоненттері және Шығыстың ірі елдерінің саяси-экономикалық даму мүмкіндіктері қарастырылады.

Summary

The article discusses the broadening of the future economic development of China and India based on the analysis of their economic success. It examines main components of the Chinese foreign policy and diplomacy, which provide a basis for the new role of China in world system, as well as perspectives of the political and economic development of the biggest states of the East.